

— Ай да... — Ту Даю откашлялся и отвёл взгляд. — Такой красавец... прямо чересчур.

— Ну и что с того, что красавец? — фыркнул стражник. — Один приём лекарства — и он уже...
— Он вовремя осёкся, вспомнив, что перед ним сам Ту Даю, тоже евнух, и поспешно сменил тему: — Только что ещё кричал, а теперь совсем затих. Что-то не так?

С этими словами он на автомате шагнул вперёд, протянул руку, потрогал — и тут же переменялся в лице.

Ту Даю сразу заметил его реакцию, сам дотронулся до шеи молодого господина Цзи — пульса не было.

— Это... он умер?! — Ту Даю был ошеломлён.

— Вот уж судьба! — вздохнул стражник и тут же выбежал за дверь, окликая надзирателей из министерства наказаний. Раз человек умер здесь, в комнате, которая ещё считается частью Небесной тюрьмы, нужно, чтобы было официальное заключение. Формальности соблюдать надо.

Толпа молодых евнухов, всё это время подглядывавших в щёлку, тут же поняла, что дело плохо. Кто-то прошептал: — Да уж, лучше бы его сослали... Хоть бы шанс выжить был. А тут даже до первого этапа не дожил...

Однако вскоре произошло нечто совершенно неожиданное.

Как только чиновники из министерства вошли, чтобы проверить «тело», молодой господин Цзи, только что, казалось, бездыханный, вдруг... очнулся. Все в комнате переглянулись, поражённые не меньше, чем он сам.

А сам Цзи Цинчжоу, только что вернувшийся к жизни, был ещё более ошарашен.

Ведь ещё мгновение назад он погиб в автокатастрофе — в современном мире. А сейчас открыл глаза... и очутился в чужом теле, в каком-то другом мире.

— Раз он жив, а лекарство мы своими глазами видели, как он принял — пусть господин Ту и забирает его, — заключил чиновник из министерства, кивнул Ту Даю, и, велев стражнику оформить бумаги, удалился.

Ту Даю, пока был момент, снова посмотрел на юношу. Тот по-прежнему выглядел потерянным, в ясных глазах читалась тревога, словно перед ним была оленёнок, случайно попавший в капкан. Поймав взгляд Ту Даю, юноша повернул голову и спросил:

— А вы кто?

Ту Даю был не из простых — служил при дворе, ученик самого управляющего Яо, привык к почёту и уважению. От столь прямого вопроса он даже опешил. К счастью, стражник оказался расторопным и сразу подсказал:

— Это господин Ту, ученик управляющего Яо из службы внутренних евнухов.

"Управляющий Яо? Господин Ту?.."

В голове Цзи Цинчжоу с бешеной скоростью пронеслись мысли — и тут он вспомнил! Совсем недавно он читал один роман...

Там был антагонист с точно таким же именем — Цзи Цинчжоу. Любопытства ради он прочёл книгу и запомнил, что этот герой после опалы семьи попал во дворец в услужение, но сумел выжить, набраться влияния и в итоге стал великим управляющим внутренних дел — главой всех евнухов.

А управляющий Яо, нынешний глава, был свергнут именно этим самым Цзи Цинчжоу.

А господин Ту... умер даже раньше своего учителя.

Цзи Цинчжоу: !!!

"Так значит... он попал в ту самую книгу?!"

— Ты сейчас идти можешь? — спросил Ту Даю.

Цзи Цинчжоу очнулся от мыслей, сделал пару шагов — ноги подкашивались, тело будто налито свинцом, видимо, из-за действия лекарства. Но идти он всё же мог. Явно, хоть лекарство и было жёстким, его эффект длился недолго.

Убедившись, что с ним всё в порядке, Ту Даю попрощался со стражником и повёл молодого

господина Цзи прочь из мрачной комнаты.

Цзи Цинчжоу молча шёл за Ту Даю по узкому, тёмному коридору Янтин, направляясь к боковой калитке Императорского дворца. На лице его почти не отражалось эмоций, но внутри всё бушевало: он был одновременно потрясён, напуган и... облегчён.

"Получить второй шанс после смерти — разве это не повод для радости?"

Хотя всё случившееся казалось невероятным, он не был человеком, склонным жаловаться на судьбу.

Единственное, что омрачало ситуацию, — это то, что он переродился в теле евнуха.

Да ещё и в теле евнуха, который в книге плёл интриги и в конце концов умер ужасной смертью!

— Не стоит так унывать, — заметил Ту Даю, увидев мрачное лицо Цзи Цинчжоу. Он решил, что юноша просто страдает из-за своей участи, как это часто бывает в первый день после приема лекарства. — Тело у тебя уже вполне сформировалось, так что лекарство лишь временно блокирует мужскую силу. Если когда-нибудь тебе выпадет милость выйти из дворца — кто знает, может, всё и восстановится...

В его голосе слышалась легкая зависть.

В отличие от тех, кто был отдан во дворец ещё ребенком и получил лекарство до полового созревания, шанса вернуться к прежнему состоянию у них не было вовсе.

Слова Ту Даю дали Цзи Цинчжоу надежду: "Получается, он ещё сможет избавиться от роли евнуха?"

Пока они разговаривали, уже подошли к калитке, а затем прошли ещё немного и увидели группу евнухов, кативших телеги, нагруженные всякой всячиной.

— Что происходит? — спросил Ту Даю.

— Господин Ту, — тут же отозвался один из молодых евнухов, — через несколько дней регент возвращается в столицу. Это готовят сцену к дворцовому празднеству.

"Регент возвращается? Дворцовый пир?"

В голове Цзи Цинчжоу вихрем пронеслись строки из романа. Он вспомнил:

Регент был холодным и надменным человеком, терпеть не мог торжеств и приёмов

- поэтому в книге упоминался только один такой пир — самый первый.

И если он правильно помнил, после того самого пира регент устроил массовую казнь, приказав насмерть забить палками несколько десятков евнухов и придворных девушек.

Среди них был и Ту Даю, ученик управляющего Яо.

— Ну наконец-то Его Высочество возвращается... — с надеждой в голосе произнёс Ту Даю.

Цзи Цинчжоу с сочувствием взглянул на него.

"Бедняга, не знаешь ты, что первым делом после возвращения он велит казнить именно тебя..."

— Когда освоишь дворцовые порядки, я попрошу за тебя словечко у своего учителя, — продолжал Ту Даю, — устроим тебя служить при самом регенте. Ты человек грамотный — Его Высочество наверняка тебя оценит.

Цзи Цинчжоу: "Вот уж нет... Не могу. И смысла в этом нет!"

<http://bllate.org/book/12928/1134642>